

Анжелика ждала Алекса в кафе. Брала меню, открывала, закрывала и спешно бросала его на деревянный стол, поворачивала голову к окну и задумчиво смотрела на прохожих. Нога в золотой босоножке на тонком высоком каблуке жила своей жизнью, нервно покачиваясь на второй.

— Спокойно, девочка. Тебе просто показалось.

Алекс позвонил и пригласил ее на обед. В старое кафе возле его работы. Где официанты ходили бесшумно, и только мелькавшие тени выдавали их присутствие. Но кто смотрит на тени?

Голос его был холоден и отстранен. Будто он отрывочно отдавал указания, чрезмерно гавкая на подчиненных, а эхо доносило отзвуки. Это было первый раз. Обычно он отстранялся, и в пол уха слушал ее чепуху.

Она вчера лишь приехала с курорта. Он встречал ее с охапкой желтых роз. Может это знак? Женщины таковы; — нафантазируют кучу вариантов, половина из них со смертельной болезнью и внезапной самоотверженной смертью, а реальность оказывается совершенно иной. «Фу, ну хоть живой! И дополз, хоть и бьет его лихорадка Эбола. Купи шаль, бл...».

А цена вопроса в обычном триптихе; — я тебя бросаю. Мужчины не мыслят несколькими категориями, все просто и обыденно, как велосипедная дорожка в парке.

Только потом, зловещий смысл сказанного доходит в полном объеме. Здесь уж у кого какая выдержка. Кто хватается за толстую стеклянную пепельницу, кто за брелок от машины, а кто за лопату, если в огороде конечно, клумбу засаживает гладиолусами.

Мужчины обычно боятся женщин, которые безразлично курят. Или загадочно, молчаливо смотрят на собеседника. Сначала всеобъемлющая радость, она меня отпустила, простила, аминь, пошел дальше украшать и оплодотворять этот мир.

Ан нет. Как бы почти звезда полупервого ряда, но уже на вторых ролях. Бумеранг есть всегда. Эти самки чувствуют друг друга, круговая порука. И если не холодное блюдо месть, то другая оплатит той же монетой, будет еще больнее.

Есть трусы и истерики, которые не отвечают на звонки, а если ответят, то туманно, шепча как из подземелья, типо, он пересматривает свою жизнь. Наверное, в разведчики готовится и ставит крест на своих пристрастиях. Хотя уже другая хищница унесла его в далекие дали на крыльях любви, гусь-лебедь, сука. Эти не в счет, таких мужиков большинство. Страна разведчиков и тайных агентов.

На Лике было белое платье, выгодно оттеняющее Средиземноморский загар. Открытые плечи шоколадного оттенка своей хрупкостью могли довести до умиления любого. Белый пояс перехватывал тонкую талию и собирал платье беспорядочными складками. Это смотрелось эффектно. Небрежная дорогая скромность. Конечно, сумка. Нежно персикового цвета от Фенди, известное творение пикабу, пользующееся спросом не один сезон.

Белокурые волосы собраны в небрежный пучок. Губы накрашены ярко красной помадой. Сразу видно, что человек готовился к финальному раунду или конкурсу красоты.

Алекс зашел в зал. Белая рубашка с закатанными рукавами. Три верхние пуговицы расстегнуты и открывают могучую грудь бывшего пловца. Черные джинсы красиво сидят на стройных ногах, а темный ремень с пряжкой подчеркивает бедра и хочется укусить его за

красивую задницу. Стильные солнечные очки придают сексапильность и шарм. В одной руке он держит подарочный пакет.

Ли́ка потекла, как увидела своего самца. Помахала рукой, вот я за третьим столиком. Он подошел, снял очки, поцеловал ее в губы и сел напротив, поставив на диван рядом с собой принесенный подарок.

— Как настроение у принцессы?

— В ожидании чуда. А так, еще свежи впечатления от отдыха.

— Давай пообедаем, а потом погорим.

— «Вот оно! И пакет готов. Интересно, что он в него положил? Может кольцо? Но не так банально в обед делают предложение. А может...».

Подбежал официант. Принял заказ и растворился в солнечном свете.

— Дорогая, я хочу преподнести тебе подарок. Достойный твоей красоты. Ничего не говори. Он достал из пакета две бархатные коробочки пепельного цвета. Одну длинную и плоскую, вторую обычную.

Ли́ка открыла маленькую и увидела серьги из белого золота с красивыми черными жемчужинами. Они переливались на свету всеми оттенками ультра серого.

— Какая прелесть, — заморожено, как жертва гипноза, смотрела на серьги. Затем, забыв, где находится, сняла свои бриллиантовые сережки, и одела подарок.

Сережки заиграли на свету. Они очень шли блондинке. Интересный дизайн и необычный цвет подчеркивали неординарность подарка красивой девушке.

Вторая открыла перед ней изящную плетеную цепочку, а на ней большая черная жемчужина. Она захлопала в ладоши и с удовольствием надела колье на тонкую шею.

— Спасибо за невероятный подарок. Ты у меня просто чудо-мужчина.

Алекс зарделся и смущенно кашлянул в кулак.

Официант расставил тарелки с едой, корзинку с мягким и горячим хлебом, разложил столовые приборы в льняных салфетках, вымолвив:

— Приятного аппетита, — и удалился.

Алекс набросился на еду. Будто не ел неделю, а здесь такая удача. Или он набивал рот борщом, чтобы не отвечать на вопросы Ли́ки?

Подан горячий кофе, они сидят разомлевшие от сытного обеда. Тишина витает в воздухе. Алекс поднимает на нее взгляд и начинает свою речь. Не прокурору, а в лицо уже бывшей и любимой некогда девушке. Жестко и немилосердно, как дровосек рубит с плеча, чтобы не было больно:

— Ли́ка, я решил первым поставить точку в наших с тобой отношениях. Понимаю, это решение далось мне тяжело и пришло не сразу.

— «С кем это он разговаривает? Никого нет вроде рядом». — Она оглянулась вокруг.

— Несмотря на долгий срок, я все так же отношусь..

— «Блять, это же мне. Расстаться? В разгар сезона? А праздник Ильи, а Купала с папоротником? Где мой именной кольт? Прострелю ему башку, ибо ей думать надо. Контрольный? А как же, туда же дошлю. Драматично, но сексуально. Будто я агент спецслужб».

— Долго мучился и именно это..

— «Нет, лучше калаш, да именно. И так по контуру пулями, ничего не задевая. Потом по второму кругу. Точечные выстрелы в лоб, сердце и яйца. Я кровожадна? Увольте».

— Знаю, нас много связывает, но..

— «Сука, связывает его. Не лишен самоиронии. Дементр, да именно он, всосался бы с налету ему в рот и все. В тридцатник пришлось бы жить одному за третьим кольцом, потому что выглядел бы старше своей матери».

— Хочу, чтобы мы остались друзьями. Но, решение за тобой.

— «А еще лучше, я — человек паук и на высоте 123 метра он внезапно выскальзывает из моих рук. Ой, какая жалость (закрываю в испуге рот). Я лечу рядом и смотрю, как из его кривого рта выскакивают немые крики. Страх. Липкий, окутывающий вокруг все пространство Он обосрался. Я опять с улыбкой подаю ему руку. Он с надеждой в мои глаза; — спасибо. Не за что, чувак. Лети. И опять отпускаю его. Агония. Швак об асфальт как арбуз. Финита ля комедия».

Лица молчала, она впала в ступор с вариантами казни. Алекс поднялся и спросил:

— Тебе плохо?

— «Нет, блять, хорошо от таких профессиональных лайфхаков».

Сказала тихо, но чтобы ему было слышно:

— Спасибо за все. Ступай. — Хотела подняться и сделать книксен, но лишь устало махнула тонкой рукой.

Алекс хотел ее поцеловать, но она увернулась.

Он шел быстро, будто сбегал. Но, для нее это время растянулось. Как будто она в вечности и он уходит от нее. День за днем. Ночь за ночью. И бесконечно, бесконечно.

Она еще минут пять сидела, а потом, схватив сумку, понеслась в уборную. Там ее вывернуло. Сердце стучало так, что казалось в соседнем помещении слышно. Умывшись, посмотрела на себя в зеркало. Синяки под глазами, будто ангелы смерти выскочили покуражиться и не спешили обратно. Лицо посерело и осунулось:

— Гингема упала с неба. И испортила всем праздник.

Накрасила губы, надела темные очки, прошептал:

— 1:0. Сезон начался.

Выйдя из кафе, подставила лицо солнцу, и план медленно горел у нее в голове, как костры инквизиции. Алекс вернулся в офис и вызвал Карелию Львовну:

— Карелия Львовна, с завтрашнего дня я в отпуске. Сысоев остается главным. Вам я буду звонить. В случае крайней необходимости вот вам новый телефон и секретный номер.

Он передал ей новенький Самсунг, в который был вбит только один номер.

— Хорошо Александр Денисович.

Он собрал необходимые документы, сложил их в портфель и отбыл.

На следующий день, рано утром, бизнес классом летел в Австралию. Отпуск начался, и проблемы остались за бортом.

Проведя месяц в странствиях по огромному материку, Алекс обновленный, как после перезагрузки, и загорелый, вернулся на родину. Предварительно по делам посетил Багамы. Он позвонил Карелии. Она приветствовала его. Радость в голосе, блудный сын вернулся домой. И пожелание удачных выходных. Все соскучились по своему начальнику, особенно верная секретарша.

Сделал пару звонков по работе. Сказав, что все идет своим ходом.

Позвонил друзьям, предлагая встретиться за городом в коттедже.

— Привет, Толян! Как дела у айтишника?

— О, ну наконец-то. Заждались вас, батюшка.

— Не желаете ли скоротать время с загорелым мужиком? Думаю, прямо сегодня начнем. Я за город, все приготовлю, пока вы там со Славкой болтаетесь в офисе. С вас девочки. Как же я соскучился по своей банде, — Алекс потер макушку и крикнул от удовольствия.

— Заметано, старик. Будем к 9.

Помывшись, переоделся. Собрал необходимые вещи и выкатился в жаркий день. Он ехал на своей машинке, которая урчала от удовольствия. «Хозяин вернулся!»

По дороге в коттедж заехал в супермаркет. Две тележки с едой и питьем. Выходные предполагали быть длинными и приятными.

Дом, с гектаром земли, стоял на отшибе, окруженный старыми разлапистыми елями и шуршащими, как маракасы ольхой. Он принадлежал его клиенту, который жил и работал в другой стране, ключи же от дома оставил ему.

— Живи и властвуй.

С этими словами отбыл.

Алекс редко пользовался домом, не до него было. Но в моменты встреч с друзьями, летом, это было именно то, что нужно.

Дрова с треском горели в мангале. Огромный стол в беседке был накрыт белоснежной скатертью.

Без пяти девять прибыли Толян и Славка на своих боевых конях. Толяна салон заполняли три барышни, Славка остался верен числу два. Друзья поздоровались, крепко обнялись и представили своих дам. Толян опять привез Ленку, видимо она оккупировала его сердце надолго и бесповоротно.

Пока мужчины занимались мясом и разговорами, барышни резали салаты, и осматривали помещения огромного дома.

— Ты так внезапно исчез, мы заколебались со Славкой тебя разыскивать. Пока Карелия не соизволила сказать, что умчался в отпуск.

— Надо было отдохнуть, — заржал Алекс.

— Устал от жизненных бурь? Или драпал от благоверной?

— Ну, я не помню кто это, если чё. А так да, отдых и дела порешал кое-какие. Ну, а вы как тут? Я смотрю Толян, ты все Ленку с собой берешь. Никак ипется влёт?

— Главное молчит и ублажает. Без напряжения баба.

Все готово и честная компания села за стол.

Веселье, смех, тосты за все на свете.

— Толян, что за рыжая Надюха?

— Какая-то новая знакомая Ленки. Вроде третий курс института окончила. Подкати сам и спроси, — он хлопнул его по плечу.

Вечеринка набирала обороты. Незаметно все разбились по интересам. Алекс вещал Наде и Ленке об Австралии. Толян, с новенькой Валерией отбыл в дом. Славку же ублажали двойняшки.

Ночерело, и незаметно Алекс остался наедине с рыжеволосой Надей. Она была совсем молоденькой, в основном молчала и, удивленно округлив глаза, смотрела на него. Он был в ударе. Читал ей стихи раннего «Кривоостока» и позднего Ильи Резника, пел что-то из «Линкин парк», сыпал цитатами и даже сыграл в лицах последнюю серию «Бородача».

Далее, он внезапно очистил стол одним взмахом сильной руки, разложил на нем девушку,

обещав при этом бросить к ее ногам весь мир. И раздвинул их.

Прелюдий не было. Он вогнал член в ее сухое ложе, предварительно узкая полоска трусиков была содрана с молочных узких бедер. Юбка задрана на впалый живот. Единственной смазкой была прозрачная капля, выступившая на его головке.

Надя была нема и покорна, что распалило его еще сильнее и сводило с ума. Он содрал с нее белую майку, и маленькие груди, в обрамлении нежных розовых сосочков, метнулись ему на встречу. Черная родинка под правой грудью в виде трилистника, свела его с ума. Алекс нагнулся и вцепился ртом в бархатную кожу. Потом всем ртом всосал сосок и начал высасывать соки, с таким рвением, что девушке стало больно, и она оттолкнула его.

Тогда он зарычал, как лев в саванне, и, перевернув ее задом, опять вошел с размаху в уже мокрую щель девушки, и ебал растерзанное и послушное тело. Только яйца стучали по округе, тревожа многолетний сон деревьев.

Он кончил громко, крича о своей победе, как гладиатор, терзая тонкий слух императора и тушу мертвого льва. Надя же, уткнулась лбом в стол. По ногам, одетых в ярко красные сабо, текут ее прозрачные соки, заправленные белой тягучей спермой. Полет нескольких секунд по оранжевым аллеям блаженства.

— «Правда о мужике, как татуировка, видна либо в койке, либо в морге».

У Славки было все просто и обыденно, как в немецкой порнухе. Он умастил свой шикарный зад на плетеное кресло, сделанное трудолюбивыми азиатами, монокля не было, пришлось смотреть на происходящее с известной долей скептицизма. Когда музыка стала громче, глаза полузакрылись, а сознание разом потускнело, он достал свой кривобокий член, начав дрочить.

Большая спальня озарялась тусклым светом итальянских ламп. На огромной кровати целовались двойняшки. Вначале их движения были размеренными и чувственными. Они гладили друг другу упругие груди, которые стояли торчком от разогрева. Чтобы придать остроты и пикантности действу, одна намазала второй груди медом. Теперь она слизывала его губами и острым язычком.

Проходила по ареолу, вылизывала сосок и затягивала его в рот. При этом, ее рука нежно гладила живот сестры, и неспешно направлялась в горячую киску, которая была лишена волосков и напоминала нежную плоть девочки.

Вторая, с закрытыми глазами молчаливо впитывала нарастающее удовольствие и слабо постанывала.

Вот рука добралась до киски и сильно сжала лобок, приводя в чувство и обдавая восторгом обладания. Яркий рот сестренки вонзился в белую киску, оставляя следы помады. Ноги были закинута на плечи, а руки вцепились в агонии в белоснежную простынь. Она лизала сестру своим языком, кусала от желания разлившегося в ней, губки и клитор.

Далее, накалилась комната, Славка и фужер с соком на прикроватной тумбочке.

Далее отстранилась и ввела два пальца в мокрую щель, а большой палец оставила на клиторе. Держа в руке это достояние, она фигурально вводила в дьявольский оргазм сестру и та, расставив ноги, старалась насадиться на руку глубже, дергаясь непроизвольно, как голем, оглашая своими громкими стонами тишину скромного хутора.

Славка не вынес трясины секса, в которую его толкали. Он разделся, сложил аккуратно трусы, чтобы подольше покайфовать раскрывшейся перед взором картиной и огненно-склизкой пиздой, взял шелковый шарф и кожаный белый ремень, в суматохе

добытый из невысокого черного дерева шкафа, и подошел к сестрам, против ветра, как гепард, чтобы не потревожить танец газелей.

Взял одну руку сестры, молчаливо бьющейся в оргазмах от пальцев, перевязал узлом и закрепил на спинке кровати. Подошел с другой стороны и сделал тоже. Жертва не сопротивлялась. Острота игры придала ее воображению острую форму, и она потекла, как сок с березы ранним мартом.

Он прыгнул на кровать и, схватив за волосы активную, присосался к ее рту своим. Его язык выписывал круги, обрамляя ее нёба своим вкусом. Бросил ее рядом с первой. Две прекрасные наложницы в его руках. С какой начать?

Он раздвинул ноги активной и вошел в ее требующего члена мокрое ложе. Грубо подтянул к себе, согнув ее ноги в коленках, удерживая на члене:

— Говори, какой у меня хуй, — и прикрыл глаза.

— Твой хуй как турецкая сабля, — толчок в мокрую щель до упора, яйца стукнулись о задницу.

— Он разит на повал все пизды в округе своим размером.

Славка убрал одну руку с ее ляжки и уткнулся пальцами в щель связанной сестры. Сначала два пальца и синхронные толчки членом в киску сказочницы.

— Он своей вкусной спермой питает все пизды.

Славка рыкнул и продолжал ебать и членом, и пальцами. Далее, в ход пошли три пальца. Четыре, и несчастная закатила глаза, выгнула тело, начав сквиртовать. Вся рука Славки залита водой красавицы. Но, он не останавливается. Держит «на грани» своих пленниц.

— Я не могу уже, твой загнутый член расхерачил всю мою пиздуууу

Она кончила. Славка вынул свою кобру из ее бушующей щели и направил на первую.

— Ну что, твой черед, красавица.

Он развязал ей одну руку, легко, как перышко перевернул, и, поставив раком, начал целиться хуем в округлую карибскую задницу. О, какой роскошный вид открывался. Все дырки собраны в ряд, кипят влагой и ждут.

— Поехали.

Он придвинул её к себе, поколдовал над коричневой дырочкой. Раздвинул сначала пальцем, потом прошел головкой. Она раскрылась, как роза солнцу, тут же боязливо закрывшись, его кривая сабля с трудом вошла в нее. Туго, узко. Но движения он продолжил и убыстрялся, как бур, углубляясь в венценосный проход все дальше и дальше. Белесая жидкость полилась из кудесницы, орошая член и устилая ему беспрепятственно путь в лучезарную страну оргазма.

Славка кончил в попу, натужно издавая согласные.

Ночь. Тишина. Одинокий сверчок точит заунывную песню, а вдалеке цепной пес воет на Луну. «Люди ночами делают новых людей».

Прошел год. Когда не хочется вспоминать в старости грешный путь, женщины пишут: прошло три месяца, прошел год, в зависимости от ситуации.

Начало лета было жарким, изматывающим и бескалорийным. Приходилось пить только воду, как в ужастике «Факультет».

Алекс все также с фанатизмом работал и расслаблялся в кругу друзей. Конечно, светские мероприятия забыты не были. Он был хорошей партией для молодых богатых девиц, признанным балагуром, достаточно легким и беззаботным молодым человеком, чтобы скатать очередную пассию на выгул. Например, на Ибицу. Рай молодежи. Вариации

путешествий зависели от состоятельности предполагаемой будущей миссис Корнилофф. Кому что нравилось. Он потакал желаниям очередной возлюбленной, а через месяц-два расставался. Теперь он был мудрей. Чертова работа не давала шанса на продолжение романа. Постепенно интерес к нему угасал. Годы-то идут.

В такой жаркий день, Александр Денисович сидел в пол-оборота перед панорамным окном. Узел галстука ослаблен, ноги в легких мокасинах брошены на стол, руки мужчины сцеплены в замок, и задумчивость плавным потоком льется сверху на город.

— Александр Денисович, к вам Анжелика Сергеевна, — прозвучал бесстрастный голос Карелии.

— «Кто это?» — первый вопрос мелькнувший в сознании. — Епт, это же моя бывшая. Чего хочет?

Пауза затянулась.

— Говорит, что по срочному делу.

— Пригласите.

Он нехотя скинул ноги со стола, встал и оперся руками о стол.

Вошла Лика. Алекс давно ее не видел и подумал:

— «Хороша чертовка».

— Здравствуй, Александр, — и мягко улыбнулась.

— Какими судьбами! — он развел руки, подошел к ней и обнял.

Она похлопала его по спине и тихо вдохнула его аромат, прикрыв глаза.

— Я присяду? — вопрос прозвучал как утверждение.

— Чай, кофе, пирожное, бублики?

— Пожалуй, кофе.

Он нажал селектор и попросил Карелию принести им кофе.

— Сию минуту, — ответила та.

— Ну как жизнь у принцессы? Какими судьбами к нам в офис? — очаровательно улыбнулся.

Лика была безупречна в выбранном ею стиле. Черный шелковый комбинезон открывал шикарную грудь, и приковывал мужской взгляд. Широкие брюки от узкой талии струились, как исландский водопад и заканчивались красными туфлями лодочками на огромной шпильке. Опять же новая сумка антрацитового цвета Гермес.

— Выглядишь изумительно.

Вошла Карелия и поставила поднос с фарфоровыми чашками на блюдцах на стол хозяина. Маленькая сахарница с серебряными щипчиками и пару ярко-желтых салфеток украшали его.

Когда она вышла, Алекс с улыбкой спросил:

— Так какое дело привело сюда обворожительную особу?

— «Шут гороховый», — подумала она.

— Ты, — и улыбнулась в ответ.

— Все интереснее и интереснее, — он разлил кофе по чашкам и одну подал ей.

— Целиком, или мои профессиональные данные.

— Думаю, возьму целиком. Мне частями не надо, — и отхлебнула черный кофе.

Алекс сел одной половинкой на стол и уперся локтем в колено. Дорогие часы сияли на запястье, и навевали мысли о 13% налоге.

— Суть дискуссии?

— Я не буду ходить вокруг да около.

Она вынула из сумки пачку фотографий и бросила на стол:

— Красиво, я залюбовалась и позавидовала твоему страстному сексу.

На них Алекс был изображен голым в процессе спаривания с девушками.

— Какая прелесть, — он взял парочку в руки, — это противоестественно? Дорогая, ты создашь мне отличную рекламу.

Он небрежно бросил их на стол, и, улыбаясь, как питон, посмотрел ей в глаза.

— Нет, я ни в коей мере не против твоих наклонностей. Но, этой девушке пятнадцать лет, а этой четырнадцать.

Он изменился в лице.

— Ты не знал? Трагедия. Выглядят на двадцатку. Молодежь нынче пошла. Акселераты, одним словом.

— Ты хочешь со мной потягаться в суде? — злобно посмотрел на нее.

— Нет, хочу замуж за тебя.

Громкий смех в лицо был ей ответом.

— Не расстраивайся ты так, дорогая, — давился он смехом.

— Ладно, посмеялись и хватит. Вот, — она вынула листы бумаги с цифрами.

— Что это?

— Твои оффшоры, перекачивание из страны денег «великих» людей и просто воров в законе. Карибский бассейн. Даты получения, пропажа со счетов и вуаля оффшор. Лежат себе грешные, бока греют. Я не сильна в этом вопросе, но думаю, этот интересный факт твоей биографии не следует скрывать от Генпрокурора. Да, не будем меряться письками (ой, это я сказала?), чей папа круче.

Алекс просматривал бумаги. Не фантики, а компромат. Взломали.

— Что ты хочешь в обмен?

— Замуж.

— Я могу подумать?

— Да. Ровно минуту. Время пошло.

Алекс с интересом смотрел на бывшую, как она пьет кофе, как ровно сидит, хоть на Венский бал аристократов отправляй. Умна и амбициозна. Именно то, что надо.

— Согласен. В эту субботу.

— Нет, сейчас.

Удивленно вскинул брови.

Она позвонила по телефону и пригласила пройти Галину Сергеевну.

Зашла в кабинет грузная тетка из Загса.

— Быстро, однако.

— Что не сделаешь ради любимого. Разлука затянулась. Не находишь? Приступайте к формальностям, Галина Сергеевна.

Галина Сергеевна поправила платье из розовой занавески и приступила к ритуалу.

— Дорогой, твой паспорт в портфеле. Это я на всякий случай.

Появились обручальные кольца. Брачующиеся расписались в толмуде, и скрепили брак поцелуем. Галина Сергеевна поставила штампы в паспорта и легкой поступью удалилась.

Лица встала перед Алексом. Затянула туго галстук на его шее:

— Ключи, муж. Мне еще перевезти вещи и сегодня у нас в гостях близкие нам люди. Мои

родители, твои и пара тройка друзей. Да, можешь пригласить Толяна и Славку. И соберись. У нас большие планы, будущий депутат.

Она взяла связку ключей, повернулась на каблуках, брюки хищно заиграли, и вышла из кабинета.